

Удача? Совпадение? Это верхний этаж больницы для вип-клиентов и самое малолюдное место. На всём этаже лишь десяток палат для богатых или знаменитых пациентов. И никакого отношения к ним Мэн Цзяньцзинь не имеет. Зачем он здесь появился?

Хотя о госпитализации Цзянь Мо не сообщалось, но великой тайной это не было — всё можно было выяснить, если задаться такой целью. И кто-то явно постарался всё разузнать.

Хань Чуньюань испытывал сильное отвращение к отцу Мэн Эня. Если бы не череда странных событий последних дней, он бы никогда не узнал об этом человеке, но и Мэн Энь оставался бы полностью во власти папаши.

Хань холодно посмотрел на подходящую к нему парочку. Мэн Цзиньцзяню было всё равно, как на него смотрят, но Мэн Мэн не была такой толстокожей.

Она прекрасно знала, что её Хань Чуньюань был самым нежным принцем во вселенной. Но в последний раз, когда они виделись, он казался совершенно сумасшедшим.

Увидев сегодня своего принца в больнице со знакомым нежным выражением лица, она просто воспарила к облакам. Наконец-то Хань Чуньюань стал прежним! Её малыш вернулся к ней! Она с радостью прижала к груди корзинку с фруктами.

И в этот момент Хань увидел её и отца. Лицо принца моментально покрылось коркой льда. В мгновение ока на них смотрел совершенно другой человек.

«Божечки, да что такое! — внутренне запричитала девушка. — Это Мэн Энь! Он во всё виноват! Он настроил против меня принца, тварь!»

— Я слышал, что госпожа Цзянь Мо больна? Мы можем навестить её? — спросил Мэн Цзяньцзинь, подойдя ближе. А Мэн Мэн в это время смотрела с болью на Ханя, и в её глазах плескалось такое обожание, что Ханя стало подташнивать.

Толстяк привык в бизнесе пробиваться за счёт своей наглости, не обращая внимания на холодный приём. Когда он запустил первые проекты, то плевать хотел на всех конкурентов, что смотрели на него с пренебрежением. Он всегда встречал их с улыбкой.

Несмотря на большой вес, мужчина был очень гибким бизнесменом. Он легко подстраивался под любых людей и спокойно сносил даже оскорбления. Он стал удобным партнёром для многих в Сиане, со временем поднимаясь всё выше и выше в знакомствах и связях.

Поэтому и сейчас он источал мегаватты симпатии и обаяния, помня, что этот подросток отмороженный. И с ним надо вести себя осторожно, как с бешеным зверем.

— Нет, нельзя! — отрезал Хань Чуньюань.

Это не смутило толстяка. Он тут же сменил тему:

— Тогда, юный господин Хань, можно ли мне увидеть Мэн Эня? Он не появлялся ни в школе, ни дома уже несколько дней. Я очень о нём переживаю! — Мэн Цзяньцзинь рассчитывал, что тут пацан Хань будет посговорчивее. — Я и так уже помог с оплатой школы, помог с уговорами матери Мэн Эня! — Он надеялся, что Хань не будет конфликтовать в этом вопросе и сильно упираться.

Услышав о Мэн Эне, Хань внутренне взбесился. Всё его раздражение и злость запульсировали

болью в висках. Вспомнив раны на теле Эня, парень больше не мог контролировать эмоции. Да и не хотел, если честно.

Он просто со всей силы пнул в толстый живот урода:

— Пошёл вон!

Мэн Цзяньцзинь крикнул и отлетел в сторону, но на ногах в этот раз удержался. Он схватился за живот и в шоке уставился на Ханя.

Пусть толстяк чаще держал себя подобострастно, но больше всего он ненавидел тех, кто смотрел на него свысока. И запоминал таких человечков. Но этот поганый Хань вёл себя вообще по-свински. Это даже «не свысока», это чёрт знает что такое!

— Юный господин Хань, — выдавил Мэн, борясь со вскипающей злобой, — Мэн Энь — мой сын, вообще-то. Ты не сможешь скрывать его от людей! У нас правовая страна! Это похищение человека!

— Старший! — залепетела Мэн Мэн, спрятавшись на отца. — Где мой брат? Он не вернулся домой! Мы все за него беспокоимся. Его мать хочет подать заявление в полицию, но папа смог её уговорить.

Мэн Мэн очень мечтала очаровать школьного принца Ханя, но принц... Был какой-то не такой. Этот её пугал.

— Вы мне угрожаете? — Хань Чунъюань тихо засмеялся, но глаза его становились всё холоднее и холоднее.

Девушка, моргнула и скрылась за огромной тушей отца. Тот лишь горько усмехнулся:

— Господин Хань, ну как мы можем тебе угрожать? У тебя в руках мой драгоценный ребёнок! Я боюсь, что ты выместишь всю злость на бедном мальчике! Вон как ты дерёшься! Как отцу, мне так больно слышать твои обвинения! И страшно за своего единственного сына!

Всё же планов ссориться с Ханем у толстяка не было. Ему хотелось перейти в бизнесе на торговлю недвижимостью, но без контактов компании «Хуаюань» в банках и правительстве в эту сферу не залезть. А если ещё компания родителей это сопляка смогла бы инвестировать в его небольшой скромный бизнес...

Но всё же на богатого школьника можно было чуть надавить. Если он использует Мэн Эня как игрушку на время, то здесь есть простор для разговора. Компенсации, инвестиции...

А если у них взаимные извращённые чувства, то ещё лучше — его можно припугнуть родителями, которые никогда не одобряют такие отношения. Тогда из гадёныша можно выбить денег побольше за молчание.

У жирного папаши были свои планы и цели, но у Хань Чунъюаня тоже есть свои мысли и планы.

Мэн Энь принадлежит ему, и только ему одному. Никаких отношений с другими людьми у него не будет. Особенно с такими погаными. Потому что эти проблемы нужно решать быстро, и избавиться от мусора раз и навсегда.

Хань Чунъюань криво усмехнулся, скользнул к Мэн Цзяньцзиню, и плавным, но сильным толчком повалил его на пол. Тот шлёпнулся, словно мешок с мокрой землёй. Ногой Хань перевернул толстяка на живот. Не слушая его воплей, вырвал из рук Мэн Мэн корзину с фруктами и стал наотмашь хлестать толстяка корзиной по заднице.

В этот раз Хань соизмерял силу ударов, и это было не столько больно, сколько унижительно. Для мужчины это было откровенным позором. Его выпорол школьник!

По коридору полетели во все стороны яблоки, апельсины и манго. Застучали градом по мраморным плитам.

Мэн Мэн закричала и попыталась схватить Ханя за руку:

— Что ты?! Что ты делаешь? Прекрати! — ей было очень страшно. Если сначала девушка пыталась найти причину такой злости у школьного принца, то теперь поняла, что он просто долбаный психопат!

Хань Чунъюань отбросил измочаленную корзину и отвесил Мэн Мэн полновесную пощёчину.

Она издевалась над его Мэн Энем всё детство! Его мать часто приводила маленького сына в дом отца, требуя, чтобы Энь сдружился со сводной сестрой и помогал отцу по дому. О! Девочка всласть отрывалась на беззащитном и тихом «братике».

Это была информация, собранная по соседям. А если ещё вспомнить случай с дневником? Девка сделала это!

Девушка никогда не получала пощёчин в своей жизни. Поэтому она просто зарыдала, схватившись за щеку. В этот момент Хань хлестнул её по другой щеке.

Сегодня Мэн Мэн нанесла красивый лёгкий макияж, чтобы очаровать своего принца, максимально дорого оделась, но... Но она даже слово не сказала, как её отхлестали по лицу!

(прим. пер. — Что-то Юаньчик совсем отморозок стал. Так можно и огрести проблемы с полицией. Большие проблемы. Пацан, ты меня пугаешь!)

Этаж не был совсем пустынным. Медсестра на посту в ужасе уставилась на происходящее и дрожащей рукой вызвала охрану. Она знала из какой палаты Хань Чунъюань, поэтому тут же позвонила и Цзянь Мо.

Госпожа Цзянь Мо и Мэн Энь не слышали шума снаружи из-за хорошей звукоизоляции, потому, только открыв дверь, они в шоке увидела, что Хань Чунъюань снова кого-то избил, а вокруг всё усыпана фруктами.

— Ты?! — из-за спины женщины выскользнул перепуганный Мэн Энь и бросился к Ханю, изучая его с головы до ног и ощупывая. — С тобой всё в порядке?! — Его отец всегда очень жестоко бил подчинённых. Неужели староста пострадал?

— Я в порядке, — улыбнулся Хань Чунъюань, видя, как Энь беспокоится о нём. Его взгляд стал значительно мягче.

Мэн Мэн в шоке смотрела на Ханя сквозь слёзы. А потом перевела взгляд на брата, который был хорошо и дорого одет, словно мальчик из элитной школы. Её глаза стали ещё шире! Она не верила тому, что видит. Такого не может быть!

Раньше она считала, что Хань Чуньюань просто сумасшедший. Точнее, жестокий психопат! Но теперь она увидела, КАК по-доброму тот смотрит на Мэн Эня: «Неужели он и правда влюблён в этого урода? Тогда он избил папу и её из-за мести за Эня?»

— Отец, сестра? — Мэн Энь повернулся к родственникам. У отца вроде травм не было, но лицо Мэн Мэн опухло от пощёчин. Всё происходящее немного пугало, но и... радовало. Совсем немного. Но это делало подростка чуть счастливее.

До этих странных дней он никогда не осмеливался заговорить с Хань Чуньюанем, избегая его, когда видел. Но Мэн Мэн была другой. Он часто замечал, как сестра хвостиком бегала за старостой. И тот ей всегда очаровательно улыбался. Они хорошо смотрелись вместе, если честно.

В прошлом он думал, что сестра заслуживает такого парня, как Хань Чуньюань. Но теперь, когда Хань дал ей пару пощёчин...

— Мэн Энь! Тварь ты такая! — неожиданно заорала Мэн Мэн, заметив прибежавшую охрану. Кто-то уже поднимал с пола её отца. — Мы с папой пришли тебя проведать! А ты позволяешь нас избивать своему мужику? Я всё расскажу твоей мамаше, дрянь!

Энь побледнел, а глаза Ханя запылали огнём, но он сдержался. Просто махнул паре телохранителей, что вызвала Цзянь Мо:

— Уберите этих людей отсюда!

Бодигарды потащили толстого папашу с дочерью на выход. Мэн Мэн что-то кричала, пытаясь вырваться. Но ничего не получилось — охрана знала свою работу.

Наблюдая, как их уводят, Хань Чуньюань решил сказать:

— Мэн Энь, не слушай ту чушь, что они несут. Я наказал их не просто так. Сначала они хотели наладить отношения, и эта девка на меня вешалась. Но плевать я на них хотел. А потом они начали говорить, что я украл тебя и держу силой, словно в тюрьме. Пришлось слегка выпоро... указать им на их неправоту...

Глаз Цзянь Мо дёрнулся. У неё с сыном разные понятия слова «слегка».

«Боже, так всё было хорошо — они вроде наладили доверительные отношения с Сяо Юанем, а тут снова эта драка. И говорить такие искренние вещи с мёртвым лицом? Кто тебе поверит, сынок? Уж точно не твой Мэн Энь».

<http://bllate.org/book/13884/1224082>